

Фархад Карагусов,

главный научный сотрудник НИИ частного права Каспийского университета,
член Международной академии сравнительного права (IACL),
доктор юридических наук, профессор

**О 100-летию со дня основания Международной академии
сравнительного права и Конгрессе, посвященном вопросам
сравнительного правоведения**

I. В ранее опубликованной статье уже предлагалась информация о Международной академии сравнительного права (Академия) [*International Academy of Comparative Law / L'Académie internationale de droit comparé*],¹ ставшей очень авторитетной организацией ученых и исследовательских институтов со всего мира, а также о том, что 13 сентября 2024 года исполнилось 100 лет со дня ее основания в г. Гааге.²

Этому юбилею и рассмотрению целого спектра вопросов, связанных с историей, предметом и методологией сравнительного права, анализом текущего состояния и перспектив развития сравнительного права, международной кооперации как на глобальном, так и на региональных уровнях, был посвящен Пятый тематический Конгресс, организованный Академией во взаимодействии со Школой права Парижского университета Пантеон Сорбонна [*École de Droit De La Sorbonne, Université Paris I Panthéon Sorbonne*] (Университет).

Université Paris I Panthéon Sorbonne

II. Конгресс проводился 15 и 16 ноября текущего года в форме пленарных заседаний и параллельных тематических сессий в амфитеатрах и аудиторных залах Университета. В работе Конгресса приняли участие более 200 ученых, преимущественно – почетных, титулованных и ассоциированных членов Академии из разных стран и практически со всех континентов.

Первое пленарное заседание состояло из двух частей.

Первая из них была проведена под председательством действующего Президента Академии профессора Г. Кордеро-Мосс [*Guidita Cordero-Moss*], и она была посвящена памяти выдающегося ученого в области международного частного права и сравнительного правоведения профессора Юргена Базедова [*Jürgen Basedow*], бывшего Генерального секретаря Академии, скоропостижно покинувшего этот мир в апреле 2023 года. Его коллеги и друзья (сами являющиеся известными учеными-компаративистами, в числе которых были бывшие Президенты и Генеральный секретарь Академии, представители Института сравнительного и международного частного права Макса Планка и Гаагской конференции по международному частному праву) отмечали заметный вклад профессора Ю. Базедова в модернизацию и улучшение деятельности самой Академии, развитие международного частного права и методологии сравнительного права, унификацию права, его значимый след в деятельности Гаагской конференции по МЧП по вопросам институционального совершенствования правовой теории, практики и укрепления взаимного доверия, налаживанию взаимоотношений между сферами публичного и частного права, взаимодействия между национальными судебными властями для развития МЧП и другим важным аспектам международного научного и правового сотрудничества.

Во второй части этой пленарной сессии, проведенной под председательством действующего Генерального секретаря Академии профессора Г. Бэлла [*Gary Bell*] основными докладчиками были представлены три темы, детальному обсуждению которых были посвящены параллельные тематические сессии в основное время Конгресса. Фокус проведенных исследований в рамках темы об истории сравнительного права и самой Академии был освещен профессором Х. Дедек [*Helge Dedek*] из Университета МакГилла [*McGill University*]; об основных направлениях проведенных исследований по вопросу о будущем сравнительного права доложила Президент УНИДРУА [*UNIDROIT*] профессор М.-Ч. Малагути [*Maria-Chiara Malaguti*], а по вопросу о рассмотренных аспектах состояния и перспектив преподавания сравнительного права выступил сам профессор Г. Бэлл.

Во второй половине дня 15 ноября и первой половине дня 16 ноября были проведены в общей сложности шестнадцать параллельных сессий, в рамках которых предлагались доклады и проводились обсуждения по

разнообразным аспектам каждой из вышеназванных трех тем, которым был посвящен Конгресс.

Генеральный секретарь Международной академии сравнительного права профессор Gary Bell и Президент Академии профессор Giudita Cordero-Moss.

В заключительной части Конгресса во второй половине дня 16 ноября состоялись две пленарные сессии. В рамках первой их них под председательством Президента Академии профессора Г. Кордеро-Мосс по каждой из трех тем Конгресса вышеупомянутые основные докладчики изложили выводы о высказанных участниками Конгресса в рамках проведенных параллельных сессий точках зрения, предложенных ими подходах, методиках и рекомендациях относительно перспектив и направлений развития сравнительно-правовых исследований, использования результатов этих исследований и преподавания сравнительного права.

Вторая пленарная сессия под председательством Генерального секретаря Академии профессора Г. Бэлла была посвящена обсуждению перспектив развития сравнительного права по всем трем указанным темам (сравнительно-правовые исследования, преподавание сравнительного права и взгляды на ре-идентификацию и будущее сравнительного права) в региональных контекстах. Участникам Конгресса были предложены результаты анализа и выводы по этим темам относительно состояния и развития на таких континентах, как Европа (три доклада), Северная Америка, Африка, Азия и Латинская Америка (по одному докладу).

III. Примечательно и нерадостно то, что Евразийское пространство за все время проведения Конгресса ни разу не рассматривалось и даже не упоминалось как регион развития сравнительного права, осуществления заслуживающих обсуждения на международном уровне сравнительно-правовых исследований, создания эффективных методологий в области компаративистики.

Конечно же, в каждом из вышеупомянутых регионов мира развитие и содержание сравнительного права заметно различается. Но во всех из них эта отрасль знаний, научно-исследовательская и учебная дисциплина существуют, предлагаются и обсуждаются как заслуживающие научного интереса теории и взгляды, так и методики и опыт преподавания, сферы практического применения результатов сравнительно-правовых исследований, совершенствования взаимодействия ученых и исследовательских институтов с организациями публично-правовой и социально-политической сфер деятельности.

В рамках короткого обмена мнениями с профессором Г. Беллом, где я отметил поражающее своей очевидностью различие в уровне обсуждаемых на Конгрессе вопросов и текущее состояние сравнительного права в Казахстане, он подчеркнул, что он тоже из Азии и тоже видит разницу в содержании и актуальности рассматриваемых аспектов.

Генеральный секретарь Международной академии сравнительного права профессор Gary Bell и ассоциированный член Академии профессор Фархад Карагусов.

Однако же в том же регионе Юго-Восточной Азии сравнительное право развивается во многих странах: один только факт, что Генеральным секретарем Академии является профессор из Сингапура, уже говорит о существовании в том регионе авторитетных школ компаративистики. Особое впечатление во время Конгресса произвели доклады представителей научных школ и университетов Китая, где сравнительно-правовые исследования и преподавание сравнительного права демонстрируют как заметный рост, так и возникший со стороны

иностранного научного сообщества и самой Академии интереса к их научным результатам и методикам преподавания в области компаративистики.

IV. В то же время, применительно к казахстанской правовой системе следует с огромным сожалением констатировать не только фактическую неразвитость компаративистики, но и отсутствие собственно понимания ее сути и значимости для цивилизационного развития нашего общества, содействия молодому поколению наших коллег и будущих юристов в их профессиональном и личностном развитии.

Лишь в рамках одной из параллельных сессий, посвященных преподаванию сравнительного права одна из итальянских профессоров напомнила, что в свое время знаменитый французский ученый-компаративист Рене Давид [*René David*] анализировал так называемое «социалистическое право»,³ и задалась вопросом, не имеет ли смысла включить этот анализ в учебные программы преподавания сравнительного права в современных школах права.

Этот вопрос остался без ответа, и без какой-то вообще реакции со стороны участников Конгресса.

Я же хочу обратить внимание на мнение всемирно известных ученых-компаративистов профессоров К. Цвайгерта [*Konrad Zweigert*] и Х. Кётца [*Hein Kötz*], которые в предисловии к русскому изданию их знаменитой монографии о сравнительном частном праве указали на то, что в отличие от ее оригинала на немецком языке в «русском переводе отсутствует раздел о «социалистическом праве», поскольку он устарел в связи со стремительным развитием исторических событий».⁴

Действительно, социализм (во всяком случае в его советском, если так можно выразиться, «большевикско-чекистском» проявлении), включая «социалистическое право», как идея и общественно-политический строй не доказал объективности своей природы, свою обоснованность и жизнеспособность в сколько-нибудь долгосрочной перспективе.

В то же время думается, что какой-то объем внимания «социалистическому праву» следует уделить в процессе преподавания ряда юридических дисциплин в казахстанских вузах (по крайней мере, гражданского права и некоторых спецкурсов по отдельным отраслям и институтам частного права). Это необходимо для четкого выявления и идентификации всех искусственно созданных в советском праве правовых конструкций, которые уже более 30 лет сохраняются в нашем законодательстве. Такая работа, в свою очередь, важна хотя бы для завершения системной «десоветизации» гражданского законодательства современного Казахстана, чтобы очистить его от остатков искусственно созданных (то есть игнорируя объективность права как социального феномена) юридических концепций и конструкций советского права, не только не способствующих модернизации казахстанского ГК (который был

когда-то принят на основе Модельного гражданского кодекса для стран СНГ в качестве «кодекса переходного периода»⁵), но на данном этапе также препятствующих улучшению социально-экономических условий для цивилизационного развития нашего народа и нашего государства как авторитетных и заслуживающих доверия субъектов международных отношений.

V. Формирование в Казахстане центров проведения сравнительно-правовых исследований необходимо. В современных нам условиях, когда так сильно проявляются тенденции и даже процессы дезинтеграции и национализации правовых и политических систем, роль компаративистики повышается.

С одной стороны, условием существования и развития сравнительного право является разнообразие. Сравнительно-правовые исследования направлены, прежде всего, на изучение зарубежных правовых систем и юридических конструкций иностранного права.

В выступлениях на Конгрессе подчеркивалось существование, по крайней мере, следующих трех направлений исследований в области сравнительного права:

(i) общее сравнение правовых культур и традиций (например, западной правовой культуры с исламской правовой культурой);

(ii) общее сравнение фундаментальных и структурных принципов правовых семей (например, общего права с системой гражданского кодекса);

(iii) сравнение разных правовых решений или отдельных правовых институтов, предлагаемых разными правовыми системами (например, условия внедоговорной ответственности, каталоги наказаний или мер ответственности за нарушения закона).

Задачами таких исследований являются содействие международному социально-экономическому и правовому сотрудничеству государств и правопорядков, а также поиск наиболее пригодных (эффективных) юридических решений (конструкций) для развития (улучшения) национального права.

Более того, сравнительное право, прежде всего позволяет понять, как возникло наше национальное право, и как оно развилось (сравнительное право – не про унификацию, которая не считается наилучшим решением для содействия глобальному развитию), к какой правовой семье наша система относится, каковы наиболее обещающие перспективы национальной правовой системы, какие решения поспособствуют устойчивому развитию и т.п.

Например, в Казахстане мы уже видим неприглядные результаты непродуманных и объективно необоснованных политических решений по вопросам «имплементации английского права», созданию Международного финансового центра «Астана» с его собственным

«правом, основанным на принципах права Англии и Уэльса и ведущих мировых финансовых центров». Не менее неприглядной является сложившаяся практика внесения изменений и дополнений в тот же казахстанский Гражданский кодекс не на основе полноценных сравнительно-правовых исследований, а лишь с опорой на то, что такое решение уже получило законодательное закрепление в соседней стране. Отсутствие развитой методологии сравнительного права и последовательной практики объективных сравнительно-правовых исследований обуславливает и неспособность сформулировать адекватную правовую политику в нашей стране, ясно сформулировать ее концепцию, как и создать концепцию модернизации (по сути – реформирования) гражданского законодательства.

С другой стороны, развитые практики и методики сравнительного права означают мир и сотрудничество на всех уровнях взаимодействия стран и человеческих сообществ. Именно поэтому во время Конгресса прозвучала мысль о том, что хотя в этот сложный исторический период для всего человечества сравнительное право становится привилегией, компаративисты должны продолжать свою важную деятельность, продвигая идею достижения мира через право и расширяя круг сторонников и труженников в области сравнительного права.

VI. При подведении итогов Конгресса по вопросу о будущем сравнительного права констатировалось, что случившиеся к данному моменту перемены и возникшие вызовы, заставив задуматься о том, как они изменят нашу научную жизнь, не «упали с неба», они отслеживались и оценивались многими компаративистами. Они также побуждают дать честные ответы относительно дальнейшего развития методологии компаративистики, пересмотра объема/охвата социально-экономических и политических явлений сравнительно-правовыми исследованиями и собственно необходимости ре-идентификации сравнительного права (в том числе ответ на вопрос о том, могут ли компаративисты продолжать соответствовать традиционной методологии).

Обсуждались разные решения: кто-то считает возможным сохранение традиционной методологии, поскольку до сих пор она помогает понимать действительность; другие предлагают использовать ту же методологию, которая используется для понимания национального права, полагая, что «простым переключением» она может использоваться для анализа иностранного права. Особо подчеркивалась необходимость выработки подходов к проведению сравнительно-правовых исследований (как и преподаванию сравнительного права и сравнительно-правовых дисциплин) с учетом того, что искусственный интеллект [*artificial intellect*] и цифровое обучение [*e-learning*] формируют особые вызовы нашему пониманию гражданского права и того, как работает частное право в иностранных юрисдикциях.

Все эти обсуждения обусловили вывод о том, что надо по-новому определить заинтересованных в результатах сравнительно-правовых исследований сторон (стейкхолдеров) и выработать эффективные механизмы взаимодействия с ними, поскольку изменение концепции неизбежно меняет инструменты компаративизма. Но относительно будущего сравнительного права следующие подходы определены с достаточной четкостью:

(i) это будущее не требует создания унификационных инструментов (они сами являются объектом компаративистики), но необходимо обеспечить диалог между национальными правовыми системами;

(ii) изучение истории сравнительного права приобретает самостоятельное значение для решения задачи в поиске наилучших правовых решений (в рамках одной из параллельных сессий обсуждался вопрос о том, что наряду с собственно сравнительным правом решению задач изучения иностранных правопорядков и улучшения национального права во многом способствует развитие так называемого «сравнительного сравнительного права», включая рассмотрение эволюции компаративистики в историческом контексте), и в любом случае –

(iii) сравнительное право во всех своих проявлениях должно быть нейтральным, обеспечивая беспристрастный анализ и открыто предлагая законодателю объективно обоснованные решения, но с соблюдением ранее сформулированных ценностей сохранения мира и поддержания взаимодействия между народами и культурами, а также между учеными разных стран.

VII. Понимая важность и необходимость сравнительного права для целей цивилизационного развития, участники Конгресса исходят из необходимости преподавания сравнительного права. Эта тема получила самое широкое обсуждение в рамках параллельных сессий.

Обсуждалась сама природа сравнительного права как учебной дисциплины: является ли это самостоятельным предметом в учебной программе, и что в этом случае является объектом изучения; следует ли рассматривать ее как многокомпонентную программу, когда отдельно преподается введение в учение о правовых семьях и системах, и отдельно преподаются методология сравнительного права, а также курсы сравнительного права по отраслям и институтам законодательства (как, например, «сравнительное корпоративное право» или «сравнительное вещное право»), каково должно быть место сравнительного права в системе учебных программ и т.п.

Особое внимание было уделено вопросам о том, насколько студенты вообще заинтересованы в этом предмете (ибо исследования показали, что в европейских университетах есть студенты, которые считают, что преподавание сравнительного права мешает им изучать национальное право, перегружает их ненужной информацией); насколько студенты

готовы с самого начала университетского обучения к изучению этих дисциплин, и если преподавать сравнительно-правовые дисциплины, не стоит ли их предлагать только магистрантам или даже в качестве спецкурсов для докторантов PhD?

В целом общим выводом Конгресса явилось то, что, если мы хотим вырастить новые поколения юристов, законодателей и регуляторов, необходимо менять учебные программы, формировать юридическое мышление (*legal mind*), исходя из такой задачи для университетов, как именно подготовка своих студентов для юридической профессии. И в решении этой задачи преподавание сравнительного права и сравнительно-правовых дисциплин является критически важным.

Несмотря на какой-то процент скептиков в этом вопросе, наиболее распространенной точкой зрения является то, что преподавание сравнительного права (в той или иной форме, объеме, последовательности и т.п.) позволяет студентам развивать метакогнитивные способности, любознательность и открытость мышления; культивирует критическое мышление; стимулирует думать правовыми категориями, развивая юридическое мышление; позволяет противостоять непродуктивному этноцентризму отношения студентов к познанию права; консолидирует правовые знания студентов.

Особым фокусом докладов и обсуждений в рамках параллельных сессий явился вопрос о методологии преподавания.

Общеизвестными в рамках применяемой методики преподавания сравнительно-правовых дисциплин являются такие техники (в разном их соотношении и объеме), как лекции, дебаты и обсуждения, *case study*, методы работы с источниками, студенческие исследования (самостоятельные и групповые), имитация работы судов и судебных заседаний. Однако методологии преподавания имеются разными, и их использование по-разному влияет на развитие навыков у студентов (например, такой подход, как *learning-by-doing*, обучает студентов собственно использованию сравнительно-правовой методологии).

Но самое главное, преподавание сравнительного права «демистифицирует» компаративистику и позволяет повысить у студентов уверенность в их собственных способностях к правовым сравнениям, что поможет им в их будущей профессиональной жизни.

Участники Конгресса делились свои апробированными методами: например, профессора Дж. Франко Феррари [*Giuseppe Franko Ferrari*] и М. Грациадей [*Michel Graziadei*] рассказали о своем опыте преподавания, назвав его «итальянским» («*Italian way*»); профессор Х. Фонтур Коста [*Jose Augusto Fontoura Costa*] рассказал о преподавании этих дисциплин в контексте развития бразильского права и международной юридической практики; профессора Унгерер [*Johannes Ungerer*] и Дайсон [*Matthew Dyson*] доложили, на основе опыта британских университетов, об уроках

преподавания и необходимости в балансе между авторитетом мнений и разумности.

Специально освещались вопросы использования сравнительно правовой методики при преподавании отдельных юридических дисциплин: как, например, семейное право, контрактное право, МЧП, защита частной жизни и др. Было высказано и предложение преподавать собственно сравнительное право как методологию.

Особенный интерес вызвал предложенный профессором Т. Грациано [*Tomas Kadner Graziano*] так называемый «жневский метод», который он использует для преподавания сравнительно-правовых дисциплин с использованием его собственных монографий и учебников (таких как сравнительное контрактное/договорное право и сравнительное право внедоговорных обязательств). Он назвал его как многосторонний, ориентированный на изучение практических примеров подход в преподавании сравнительного права («*a Multilateral, Case-Oriented Approach to the Teaching of Comparative Law: the Geneva method*»). Представляется, что такое преподавание учебных предметов по собственным монографиям и с ориентацией на применение знаний применительно к практическим примерам является одним из очень эффективных способов содействия в формировании правового мышления.

Профессор *Tomas Kadner Graziano* представляет свои монографии по сравнительному контрактному праву и сравнительному праву внедоговорных обязательств, а также «жневский метод» преподавания сравнительно-правовых дисциплин швейцарских университетах.

VIII. В рамках этой статьи информационного характера нет возможности (да и не ставится такая задача) рассказать о всех дискуссиях, имевших место в дни проведения Конгресса. Однако эта статья представляет собой очередную попытку привлечь внимание казахстанского юридического сообщества, исследователей и преподавателей права к сравнительному праву, побудить нас всех к сотрудничеству в создании

исследовательских центров сравнительного правоведения, формированию ориентированных на развитие казахстанского права сравнительно-правовой методологии исследований и учебных программ по преподаванию как сравнительного права, так и разнообразных сравнительно-правовых дисциплин.

Особое внимание и участие в этом процессе ожидается от государственных органов (прежде всего, осуществляющих государственные функции в области науки и высшего образования, формирования и реализации правовой политики Казахстана, нормотворчества и законодательства), которые могут содействовать как в решении соответствующих организационных вопросов, так и в эффективном использовании результатов сравнительно-правовых исследований.

Нет сомнений в том, что мы сможем общими усилиями создать в Казахстане признаваемые исследовательские центры сравнительного права, соответствующие учебные программы и методики. Именно свои программы и методологии, исходя из особенностей и перспектив развития нашего права, общества и государства в качестве активного участника сферы интеллектуальной деятельности сначала на региональных (например – в Центральной Азии или Евразии), а потом - на глобальном уровнях. В данном случае следует помнить, что, как во время Конгресса отметила Президент Академии профессор *Giudita Cordero-Moss*, сравнительное право может принимать разные формы в разных системах и разных условиях (это, кстати, явилось одним из оснований для обсуждения вопросов истории сравнительного права и целесообразности в культивировании сравнительной компаративистики).

IX. Завершая эту статью, еще раз хочу обратить внимание на очень важный аспект, который неоднократно подчеркивался участниками Конгресса: (i) любое национальное право преподается на государственном языке, и (ii) чтобы делать сравнительно-правовые исследования, надо знать оригинальный язык объекта сравнения.

Следует стремиться к тому, чтобы при изучении иностранного права работать с его источниками, правовыми текстами (будь то законы, судебные решения, учебники и монографии), читать их на языке оригинала. Владая необходимыми знаниями и навыками, исследователь сможет самостоятельно понять и максимально верно интерпретировать содержание правовых конструкций и теоретических воззрений соответствующей зарубежной правовой системы.

В связи с этим критически важно для казахстанских юристов (и не только юристов) в совершенстве владеть различными иностранными языками и особенно – корректной юридической терминологией. Поэтому так важно, чтобы учебные программы казахстанских школ права и лингвистики предусматривали как преподавание юридических дисциплин,

так и углубленное обучение иностранным языкам на междисциплинарной основе, то есть как результат целенаправленного и системного взаимодействия юридических и лингвистических вузов, способствуя возникновению устойчивого социального слоя ученых и практикующих казахстанских компаративистов, чей авторитет признавался бы и в Казахстане, и в иностранных правовых порядках в условиях открытого мира.

Другим аспектом является то, что языком нашего права (по крайней мере – в области частного права) до сих пор фактически остается русский язык (большинство признаваемых учебников и учебных пособий, более или менее авторитетных исследований в форме монографий и статей, комментариев к кодексам и законам, аналитических обзоров и юридических заключений написано русским языком, да и проекты законов в большинстве случаев разрабатывается и обсуждается на этом языке). Наверное, потребуется еще одно-два поколения в условиях мирного и суверенного развития нашей страны для того, чтобы казахский язык действительно в полной мере и органично стал языком нашего права, сформировать адекватный юридический категориальный аппарат нашего права на казахском языке. Это то, что нам следует считать стратегической задачей, желательно - в среднесрочной перспективе.

На этом пути (как банально это бы не звучало) нам следует совершенствовать знания казахского языка до того уровня, чтобы все казахстанские юристы в равноправных условиях, с возможностью в одинаковой степени воздействовать на развитие теории и законодательства, могли свободно и открыто обсуждать вопросы юридического характера и методологии, чтобы мы все могли самостоятельно писать и обсуждать проекты законов, научные статьи и монографии, учебные программы и на казахском языке, и русском языке.

В контексте же развития сравнительного права хочу обратить внимание на предложение профессора *G. Cordero-Moss*, высказанное ею при подведении итогов Конгресса и поддержанное многими его участниками, относительно выработки и согласования на глобальном уровне общего словаря для юристов, взаимодействующих из разных правовых систем.

Если эта столь значимая и необходимая работа начнется, важным было бы участие казахстанских юристов в согласовании терминов и их интерпретации на русском языке. Но еще более важным является то, чтобы казахстанские юристы имели возможность (и надлежащим образом использовали ее) дополнить такой словарь понятиями на казахском языке таким образом, чтобы они (эти понятия в казахском языке) адекватно отражали содержание соответствующих терминов на всех других языках мира. Верю, что объединенными усилиями всего нашего сообщества мы сможем подготовить казахстанских юристов к этой важной работе в рамках соответствующего международного сотрудничества.

¹ The International Academy of Comparative Law (официальный сайт).
Официальный интернет-ресурс Международной академии сравнительного права
<https://aidc-iacl.org/en/> [02 декабря 2024 г.].

² Карагузов Ф. *О развитии сравнительного права в Казахстане*. В: По тропинкам памяти: 80-летие профессора Диденко Анатолия Григорьевича. – Алматы: Юридическая контора McGreen&Partners, Республиканский центр правовой помощи, 2024 г. – 372 с. С. 160 – 180. Интернет-ресурс
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35884040&pos=6;-109#pos=6;-109 [24 сентября 2024 г.].

³ Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право). Перевод с французского Крутоголового М.А. и Туманова В.А. М.: Издательство «Прогресс», 1967 г. – 496 с. С. 160 – 251.

⁴ Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право. В 2-х тт. / Пер. с нем. М.: Международные отношения, 2010. – 728 с. С. 7.

⁵ Маковский А.Л. *Новые гражданские кодексы государств-участников СНГ: стабильность и переходный период регулирования*. В: Маковский А.Л. Кодификации гражданского права (1922 – 2006). – М.: Статут, 2010. – 736 с. С. 683 - 691.

05 декабря 2024 г.